

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 008

Парадигмальные основания современных интерпретаций трансформации института семьи

Варвара Дмитриевна Кортнева

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, v.kortneva@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию сложившихся в современном междисциплинарном научном дискурсе взглядов и подходов к анализу трансформационных процессов в сфере семьи, условий их возникновения, перспектив развития и оценки влияния на общество.

Цель работы состоит в освещении и систематизации современных подходов к пониманию сущности трансформационных процессов в развитии института семьи, сложившихся в отечественном и зарубежном семейведении.

Основой для реализации поставленной цели послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, в которых изложены концепции и подходы к описанию и оценке современных изменений в семейной сфере. В работе использованы общенаучные и философские методы познания, сравнительный и системный подходы.

Установлено, что наибольшей разработанностью и числом сторонников обладают две парадигмы: кризисная (консервативно-кризисная) и модернизационная (семейной пластичности). Отдельные авторы предлагают собственные подходы, не вписывающиеся в рамки вышеназванных, среди которых: неинституциональная парадигма А.В. Верещагиной, субъектно-центрический подход Л.В. Карцевой. Отдельно рассмотрены исследования, посвященные осмыслению трансформационных процессов и трендов развития семьи, последствиям которых не дано какой-либо конкретной оценки. В своем обобщенном виде эти подходы могут быть названы нами как проблемные и открыто дискуссионные.

Сравнительный анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что представители отечественной школы фамилистики выражают особенно глубокую озабоченность складывающимися тенденциями разрушения традиционных семейных ценностей, упадка института брака. Зарубежные авторы, напротив, в большей степени склонны придерживаться взглядов, соответствующих парадигме модернизации. Возникшая полярность мнений затрудняет процесс объ-

ективного и рационального познания, ввиду чего применение трансформационного подхода, основанного на неоинституциональной парадигме, представляется наиболее приемлемым.

Ключевые слова: семья, трансформационные процессы, кризисный подход, парадигма модернизации, неоинституциональная парадигма, субъектно-центрический подход.

Для цитирования: Кортнева В.Д. Парадигмальные основания современных интерпретаций трансформации института семьи // Русская филология и национальная культура. 2022. №1(2). С. 76-86. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st8-2022.pdf>

Original article
УДК 008

Paradigmatic foundations of modern interpretations of the family institution transformation

V.D. Kortneva

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, v.kortneva@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the views and approaches that have developed in the modern interdisciplinary scientific discourse to the analysis of transformational processes in the family sphere, the conditions of their occurrence, prospects for development and assessment of the impact on society.

The purpose of the work is to highlight and systematize modern approaches to understanding the essence of transformational processes in the development of the institution of the family that have developed in domestic and foreign family studies.

The basis for the realization of this goal was the works of domestic and foreign researchers, which set out concepts and approaches to the description and evaluation of modern changes in the family sphere. The work uses general scientific and philosophical methods of cognition, comparative and systematic approaches.

It is established that two paradigms have the greatest development and number of supporters: crisis (conservative-crisis) and modernization (family plasticity). Some authors propose their own approaches that do not fit into the framework of the above, including: the neo-institutional paradigm of A.V. Vereshchagina, the subject-centric approach of L.V. Kartseva. Separately, studies devoted to the understanding of transformational processes and trends in family development, the consequences of which

are not given any specific assessment, are considered. In its generalized form, these approaches can be described by us as problematic and openly debatable.

A comparative analysis of domestic and foreign studies has shown that representatives of the Russian school of family studies express particularly deep concern about the emerging trends in the destruction of traditional family values, the decline of the institution of marriage. Foreign authors, on the contrary, are more inclined to adhere to the views corresponding to the paradigm of modernization. The resulting polarity of opinions complicates the process of objective and rational cognition, which is why the use of a transformational approach based on a neo-institutional paradigm seems to be the most acceptable.

Key words: family, transformation processes, crisis approach, modernization paradigm, neo-institutional paradigm, subject-centric approach.

Введение. На современном этапе развития общества институт семьи как объект социально-философских исследований не теряет интереса как в отечественном, так и в зарубежном научном дискурсе. По-прежнему подчеркивается высокая значимость семьи как первичного агента в процессе социализации личности, передачи духовно-нравственных, культурных ценностей и смысложизненных ориентиров от поколения к поколению.

Понимание неотвратимости социальных изменений, связанных с усложнением общественной жизни, переходом на новый уровень развития производительных сил и производственных отношений, усилением ценностей индивидуализма, равенства возможностей, свободного человеческого выбора, делает необходимым осмысление места института семьи, его структуры, типологических характеристик и функций в меняющихся условиях социокультурной реальности, что и составляет актуальность данной работы.

Современные теоретики семьи единодушны в принятии самого наличия трансформационных процессов, происходящих с данным институтом сегодня. Изменения трактуются как переход от некоей традиционной, особенной для каждого общества, модели семейных отношений к так называемой современной модели, часто именуемой многими авторами эгалитарной. Однако направленность данных изменений, и, тем более, их последствия во всех сферах общественной жизни, не вполне очевидны и вызывают широкую дискуссию. Сама же категория эгалитарной семьи не получила еще полноценного, всестороннего изучения и встречается в литературе то в контексте отождествления ее с партнерством в супружеских отношениях, то со свободой личности в союзе.

Данные обстоятельства позволяют сформулировать цель представленной статьи, состоящую в освещении и систематизации современных подходов к пониманию сущности трансформационных процессов в развитии института семьи, сложившихся в отечественном и зарубежном семейведении.

Обсуждение основных результатов. Наиболее широкую известность и поддержку в осмыслении причин и последствий современного семейно-демографического перехода получили два противоположных подхода: кризисный и модернизационный. Кроме того, существуют отдельные, авторские подходы, не встраиваемые в рамки двух озвученных выше, из чего также проистекает необходимость их рассмотрения и концептуального оформления.

Среди сторонников кризисного подхода (встречается также под названием кризисной или консервативно-кризисной парадигмы) к пониманию сущности изменений в сфере функционирования института семьи – представители отечественной фамилистики А.И. Антонов, А.Б. Синельников, С.А. Сорокин, С.С. Сулакшин, Ю.А. Гаспарян и др. Основываясь во многом на данных демографической статистики, исследователи приходят к выводу об утрате современной семьей своих основных функций по воспроизводству и социализации новых поколений. Об этом свидетельствует увеличивающееся число разводов, возникновение и популяризация альтернативных форм брачно-семейных отношений, все большее распространение репродуктивных установок молодых пар на бездетность (чайлдфри) и малодетность, увеличение среднего возраста вступления в брачный союз, откладывание деторождений также на более поздние сроки и др.

Одним из основных симптомов кризиса семьи как социального института является значительное отделение родительства от супружества в современной России. Об этом свидетельствуют результаты цикла социально-демографических исследований, проводимых представителями отечественной школы фамилизма с 1976 года [10, с. 113]. Если исходить из ставшего уже классическим в отечественной социологии семьи понимания ее как триединства родительство-супружество-родство, то очевидно, что асимметрия в сторону какого-либо компонента влечет качественную трансформацию сущности семьи, ее функциональной нагрузки, а исключение из этой системы одного из компонентов и вовсе ставит под сомнение возможность называть данную систему полноценной семьей. Однако увеличение разрыва между категориями родительства и супружества действительно проиллюстрировано сегодня рядом примеров. Так, современная молодая супружеская пара может совершенно спокойно сделать выбор в пользу «жизни для себя» или «жизни без детей», что получает отражение в повсеместном распространении малодетности и бездетности. Может иметь место и другая распространенная ситуация, при которой рождение ребенка происходит вне брачного союза, в том числе, по инициативе, как правило, женщины – родить «для себя». Таким образом, наблюдаем рост внебрачных рождений, дезорганизацию семьи, девальвацию ценности семейно-детного образа жизни.

Кроме этого, в продолжение вопроса о родительстве как необходимом компоненте семьи следует отдельно рассмотреть такую назревшую проблему в современной семье, как кризис в сфере детско-родительских отношений. Именно кризису родительства уделяет особое внимание в своих работах Л.А. Грицай, полагая, что многие родители не обладают высоким уровнем педагогической куль-

туры, более того, даже не стремятся серьезно и вдумчиво заниматься воспитанием своих детей, получать новые знания о воспитательном процессе [3, с. 250]. Как результат – падение уровня физического и психического здоровья детей, снижение их интеллектуальных возможностей, утрата духовно-нравственных ценностей, усложнение процесса адаптации в обществе, приводящее, в конечном счете, к нежеланию у подрастающих поколений создавать собственную семью и воспитывать своих детей, копируя модель родительской семьи. Добавим, что современные детско-родительские отношения могут также приобретать в корне противоположный характер, когда молодые родители, напротив, слишком обеспокоенные будущими успехами своего ребенка и необходимостью его раннего развития, упускают время для простого общения с ним, в ходе которого и реализуется та самая социализирующая функция. Однако своевременное проведение в жизнь мер семейно-демографической политики, направленных на развитие системы доступного педагогического просвещения родителей, активное содействие семье в реализации ее воспитательных функций со стороны систем дошкольного и школьного образования, позволит преодолеть воспитательную проблему в детско-родительских отношениях.

Еще одной причиной, обуславливающей кризис современной семьи, называется революционная трансформация гендерных отношений в постинформационном мире. Подобных взглядов придерживается Э.А. Понуждаев, отождествляющий масштаб и последствия распада традиционной моногамной семьи с такими катастрофами, как ядерная война или международный терроризм. Среди объективных факторов распада семьи – сосредоточение значительного количества материальных ценностей у небольшой группы лиц, приводящее к исчезновению среднего класса как системообразующего и составляющего опору современного общества. Второй объективный фактор распада моногамной семьи – усиление женского начала, феминизация как мегатенденция общественного развития в XX веке, которая привела к изменению соотношения женского и мужского, сделав слабый пол сильным, а сильный – слабым. Иными словами, взаимосвязанность процессов маскулинизации женщин и феминизации мужчин, проявляясь как в биологическом, так и в социальном плане, приводит к дестабилизации и краху традиционной семьи. Деградация семьи также способствует влиянию на нее ряда субъективных факторов, таких как реализация политики принятия нетрадиционных отношений и соответствующих поддерживающих их сообществ, расцвет индивидуального эгоизма, снижение либидо и др. [6, с. 38–41].

Ряд исследователей связывают возникновение разрушительных процессов в сфере семьи непосредственно с экономическим развитием государств. Именно страны развитые, а также вставшие на путь социально-экономических преобразований, к числу которых отнесена и Россия, столкнулись с глубоким и устойчивым структурным и функциональным кризисом института семьи. В условиях российской действительности трансформационные процессы усугубляются

также такими факторами, как сложная общественно-политическая и экономическая обстановка на рубеже веков, возникшая при переходе к рыночной экономике, глобальный переход от традиционной семьи к модернизированной, возникновение новых и утрата старых социальных образцов [11, с. 300]. При этом речь идет не об исчезновении семьи как таковой, а лишь о ее модификации, упадке института брака. Оставаясь одной из наиболее важных человеческих ценностей, семья «нового» типа будет развиваться в сторону деконструкции иерархических отношений. Интересно, что именно в контексте рассмотрения нового, модернизированного типа семьи появляется его характеристика как преимущественно эгалитарного, в котором изменения объясняются установлением равноправных основ взаимодействия всех членов семейного сообщества как демократического объединения свободных людей, не ограничивающих духовное развитие друг друга.

Заметим, что зарубежная практика осмысления трансформационных процессов в семейных отношениях также обнаруживает две разнонаправленные точки зрения на перспективы развития семьи. Разногласия исследователей проходят по линии оценки последствий институциональных изменений брака и семьи. Сторонники перспективы упадка семьи обосновывают неизбежность возникновения негативных общественных явлений в связи с ростом числа неудачных браков, заканчивающихся разводами, преобразованием состава семей, увеличением числа неполных или сводных семей, что затруднит, в свою очередь, функционирование всех систем социального обеспечения. Кроме того, к возможным отрицательным перспективам можно также отнести порожденные утратой ценности брака проблемы девиантного поведения и насилия. Заблаговременное предвидение и предотвращение подобных социальных последствий находит необходимым активное государственное регулирование трансформационных процессов, направленное на формирование высокой культуры семейных отношений между супругами и их детьми, чувств ответственности и обязательства перед близкими людьми. Государственная политика по сохранению семьи также предусматривает широкую просветительскую деятельность, включение ряда дисциплин по брачным и добрачным отношениям в образовательные программы, консультативную поддержку семейных пар на основе государственного (корпоративного) финансирования и т.д. К зарубежным представителям перспективы упадка семьи следует отнести А. Карлсона, Д. Попено, Э. Черлина, П. Эмейто.

Иначе смотрят на институциональные изменения в семье сторонники концепции семейной пластичности (модернизационного подхода). Традиционная семья и брак «на всю жизнь», в котором супругам нередко приходится мириться с недостатками друг друга во имя сохранения целостности союза, демонстрируя, таким образом, одобряемое обществом поведение, но проживая несчастливую жизнь, сменяется на модель семьи, в которой отношения подчинены категориям желаемого, а не должного. Такие изменения не способны нанести социальный урон, напротив, разрушение неудачного союза может способствовать обретению

бывшими супругами счастья в следующем браке. Дети же, согласно концепции, могут благополучно развиваться в различных семейных структурах, поэтому привязка к «браку на всю жизнь» отсутствует. Гораздо большее негативное влияние на благополучие новых поколений оказывают глобальные социальные проблемы бедности, безработицы и т.д.

Отечественная практика рассмотрения трансформационных процессов в семье с точки зрения модернизационной парадигмы, объясняющей изменения как результат закономерного развития общества, не получает такой широкой поддержки, как рассмотренный ранее кризисный подход. Среди сторонников парадигмы модернизации – С.И. Голод, А.А. Клецин, В.Б. Голофаст, предложившие оценивать изменения в функционировании семьи как процесс эволюции. К основным тенденциям развития института семьи относятся отказ от патриархальности, индивидуализация членов семьи, увеличение значения семьи как малой группы в сознании индивидов [8, с. 121]. Оценка подобных тенденций имеет выраженную позитивную направленность.

Собственный, созвучный с модернизационным, но не претендующий на яркую оценочную окрашенность подход к пониманию сущности трансформационных процессов предложен коллективом современных российских авторов. Так, С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, Н.А. Левая, отмечая формирование новых семейных отношений и ценностей под влиянием меняющихся социально-экономических условий, подчеркивают, что это закономерные процессы, результат поиска личного счастья в условиях расширения свободы выбора. Нет ничего противоестественного в том, что человек стремится создать комфортные морально-психологические условия своего существования, устраивая семейный быт с точки зрения собственного понимания идеала семьи, а не навязанных кем-то условностей, определявших в прошлом семейное поведение. Этот глобальный общественный путь может состоять из проб и ошибок, однако эпоха «семейного хаоса» должна закончиться институционализацией оптимальных типов семей и семейных отношений [7, с. 60]. Именно в изменении человеческих ценностей, составляющих категорию счастья сегодня, и состоит причина трансформационных процессов, закрепляющих в обществе новые модели поведения. Воспринимаемые ранее как безусловные и не подвергаемые сомнению или опровержению идеалы, сегодня подвергаются широкой переоценке или вовсе отрицаются, возникает плюрализм ценностей, где каждая отдельная семья вправе самостоятельно определять содержание своего жизненного пространства.

Глубокий анализ трансформационных процессов в семье проводит А.В. Верещагина, называя противостояние двух парадигм в отечественной фамилистике – кризисной и эволюционной – тупиком, не позволяющим получить адекватное знание о семье и происходящих в ней изменениях. Анализ перехода от традиционной к современной модели должен быть перенесен на качественно иной методологический уровень с применением трансформационного подхода, в теоретико-методологическое пространство которого вмещаются и кризисный, и эволюционный. В рассмотрении и анализе российских особенностей семейно-

демографического развития предлагается использовать неинституциональную парадигму [1, с. 84–85]. Созданные обществом социальные институты выступают как некие ограничения, «правила игры», добровольно определяемые социумом для упорядочивания отношений внутри него. Процессы институциональной трансформации семьи порождают возникновение новых социальных институтов, но, вместе с тем, прежние традиционные институты не разрушаются, а продолжают сосуществовать с вновь формирующимися. Таким образом, в социокультурном пространстве происходит замещение ставших неэффективными старых институтов новыми, жизнедеятельность которых складывается на основе характеров, типов и особенностей их прообразов. Этот новый тип семьи, сочетающий элементы прежнего и современного, получает название традиционно-модернистского, традиционно-эгалитарного или трансформационного. Промежуточный тип семьи является оптимальным вариантом смешения типов, позволяющим легче адаптироваться к меняющимся условиям. В связи с изложенным автором предлагается ввести в научный оборот трансформационный подход, с помощью которого и станет возможным преодоление пропасти между кризисным и модернизационным пониманием современных процессов в сторону их рационального объяснения с целью выявления возможных вариантов развития форм и типов семьи в будущем [2, с. 19]. Это позволит построить более точные демографические прогнозы и реализовать на их основе адекватную государственную политику.

Необходимо отметить существование и других авторских подходов, содержание которых не позволяет определить их в какую-либо рассмотренную концептуальную группу. Так, Л.В. Карцева предложила свой, инновационный теоретико-методологический подход к семье, именуемый субъектно-центрическим. Согласно выдвинутой идее семья не стоит на пороге исчезновения или утраты социального престижа, а изменения, происходящие с ней, оцениваются как естественные и исторически обусловленные процессы. Функционируя в реалиях, когда социум претерпевает смену соотношения индивидуального и общественного в пользу приоритета индивида, сама семья, модифицируясь, продолжает оставаться тем каналом, с помощью которого могут быть разрешены все противоречия между человеком и обществом [4, с. 94]. Именно в семье человек способен реализовать все свои основные потребности: естественно-биологические, социально-психологические, индивидуально-психологические. Это значит, что семья не только не утратит своего значимого положения в системе отношений индивид-семья-социум, но и будет сохранять в ней центральное место.

Наконец, выделим также исследования, посвященные осмыслению трансформационных процессов и трендов развития семьи, последствиям которых не дано какой-либо конкретной оценки. В своем обобщенном виде эти подходы могут быть названы как проблемные и открыто дискуссионные. Л.А. Хачатрян указывает на серьезные изменения в современной семье, связанные со следующими тенденциями: снижение числа зарегистрированных браков и рост числа союзов

в форме сожителства, возникновение новых альтернативных форм брачных союзов, увеличение разницы в возрасте вступающих в брак, изменение половых ролей в браке, расширение практики повторных браков, сокращение численности семей и упрощение их состава, нуклеаризация семьи, разделение супружества и родительства, нарастание добровольного холостячества и др. [9]. Анализ указанных тенденций осуществляется не односторонне и упрощенно, а объективно, с определением их положительных и отрицательных сторон. Именно применение такого подхода позволяет автору сделать вывод об одновременной значимости и неоднозначности последствий происходящих в современной семье изменений. Предложены, таким образом, и оптимистичные, и пессимистичные сценарии будущего развития общества. Об основных трендах развития семьи и о причинах их возникновения, не выделяя категорий «хорошее/плохое» или «черное/белое», но склоняясь к проблемному подходу, пишет М.Н. Клинцева. Среди основных трендов выделяются: эгалитаризация, индивидуализация семейно-брачных отношений, увеличение числа неполных семей и однодетности, рост конфликтности и разводимости и др. [5, с. 22]. Причина указанных явлений кроется в попытке семьи перестроиться под новые социально-экономические условия и выжить в них.

Заключение. Многообразие рассмотренных нами подходов к пониманию сущности трансформационных процессов в семье и их оценке подчеркивает насущность исследуемой темы, необходимость ее дальнейшего всестороннего изучения. Сложившиеся в мировой научной практике кризисная и модернизационная парадигмы представляются как наиболее полно разработанные, имеющие большое число последователей. При этом интересно отметить, что представители отечественной школы фамилистики выражают особенно глубокую озабоченность складывающимися тенденциями разрушения традиционных семейных ценностей, упадка института брака. Зарубежные же авторы, напротив, в большей степени склонны придерживаться взглядов, соответствующих парадигме модернизации, позитивно смотря в будущее. Однако такая поляризация мнений, на наш взгляд, порождает ограничения исследовательской деятельности и затрудняет объективный анализ. В данной связи именно трансформационный подход, основанный на неинституциональной парадигме изучения смешанного, традиционно-эгалитарного современного типа семьи, позволяет преодолеть ограничения и без крайних эмоциональных оценок, рационально анализировать и объяснять современные семейные процессы, прогнозируя сценарии их будущего развития.

Список источников

1. Верещагина А.В. Институциональные изменения в семейной сфере и демографические перспективы России: методологическая матрица исследования // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 82–93.

2. Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2009. 46 с.
3. Грицай Л.А. Установка на бездетность или малодетность, транслирующаяся через систему современных массмедиа, как фактор дестабилизации нации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений : материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 22–23 мая 2014 года / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Самара : Самарский государственный институт культуры, 2014. С. 249–254.
4. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7 (231). С. 92.
5. Клинцева М.Н. Современная Российская семья: основные тренды // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 1 (197). С. 20–24.
6. Понуждаев Э.А. Гендерный парадокс: почему и как нетрадиционные гендерные модели вытесняют и разрушают традиционные // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика : материалы Международной научной конференции, Москва-Иваново-Плес, 16–18 мая 2019 года. Москва-Иваново-Плес : Ивановский государственный университет, 2019. С. 37–42.
7. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Левая Н.А. Молодая семья в России в условиях семейного плюрализма: к вопросу о формировании семейной культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 59–66.
8. Супиков В.Н., Морозова О.П. Основные тенденции эволюции семьи в региональном социуме // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2 (34). С. 121–128.
9. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной Российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 4 (20). С. 111–120.
10. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019) : аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова [и др.] ; под ред. А.И. Антонова. М : ООО «МАКС Пресс», 2020. 486 с.
11. Чурсина В.Н. Современная модель Российской семьи: особенности социально-психологической адаптации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). С. 300–307.

References

1. Vereshhagina A.V. Institutsional'nye izmeneniya v semejnoy sfere i demograficheskie perspektivy Rossii: metodologicheskaya matritsa issledovaniya // Gumanitarij Yuga Rossii. 2012. No 4. Pp. 82–93. (In Russ.)
2. Vereshhagina A.V. Transformatsiya instituta sem'i i demograficheskie protsessy v rossijskom obshhestve : spetsial'nost' 22.00.04 «Sotsial'naya struktura, sotsial'nye instituty i protsessy» : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni doktora sotsiologicheskikh nauk / Vereshhagina Anna Vladimirovna. Rostov-na-Donu, 2009. 46 p. (In Russ.)
3. Gritsaj L.A. Ustanovka na bezdetnost' ili malodetnost', transliruyushhayasya cherez sistemu sovremennykh massmedia, kak faktor destabilizatsii natsii // Modernizatsiya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmenenij : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Samara, 22–23 maya 2014 goda / pod red. S.V. Solov'evoy, V.I. Ionesova, L.M. Artamonovoj. Samara: Samarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2014. Pp. 249–254. (In Russ.)

4. Kartseva L.V. Model' sem'i v usloviyakh transformatsii rossijskogo obshhestva // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. No 7 (231). P. 92. (In Russ.)
5. Klintsova M.N. Sovremennaya Rossijskaya sem'ya: osnovnye trendy // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki. 2018. No 1 (197). Pp. 20–24. (In Russ.)
6. Ponuzhdaev E.A. Gendernyj paradoks: pochemu i kak netraditsionnye gendernye modeli vytesnyayut i razrushayut traditsionnye // Gendernye otnosheniya v sovremennom mire: upravlenie, ehkonomika, sotsial'naya politika : Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, Moskva-Ivanovo-Ples, 16–18 maya 2019 goda. Moskva-Ivanovo-Ples: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2019. Pp. 37–42. (In Russ.)
7. Samygin S.I., Vereshhagina A.V., Levaya N.A. Molodaya sem'ya v Rossii v usloviyakh semejnogo plyuralizma: k voprosu o formirovanii semejnoy kul'tury // Gumanitarnye, sotsial'no-ehkonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2016. No 11. Pp. 59–66. (In Russ.)
8. Supikov V.N., Morozova O.P. Osnovnye tendentsii ehvolyutsii sem'i v regional'nom sotsiume // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki. 2015. No 2 (34). Pp. 121–128. (In Russ.)
9. Khachatryan L.A. Tendentsii izmeneniya sovremennoj Rossijskoj sem'i // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. 2014. No 4 (20). Pp. 111–120. (In Russ.)
10. Tsennosti semejno-detnogo obraza zhizni (SeDOZH-2019) : Analiticheskij otchet po rezul'tatam mezhregional'nogo sotsiologo-demograficheskogo issledovaniya / A. I. Antonov, V. M. Karpova, S. V. Lyalikova [i dr.] ; pod red. A.I. Antonova. M : OOO «MAKS Press», 2020. 486 p. (In Russ.)
11. Chursina V.N. Sovremennaya model' Rossijskoj sem'i: osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoj adaptatsii // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2014. No 6 (177). Pp. 300–307. (In Russ.)

Информация об авторе

Кортнева Варвара Дмитриевна – старший преподаватель кафедры политологии и обществознания РГУ имени С.А. Есенина, аспирант кафедры культурологии РГУ имени С.А. Есенина
e-mail: v.kortneva@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Kortneva Varvara Dmitrievna – senior lecturer of the department of political science and social studies of S.A. Yesenin Russian State University, postgraduate student of the department of culturology of S.A. Yesenin Russian State University
e-mail: v.kortneva@365.rsu.edu.ru